

Павел Сафоненков

*«Невыдающиеся адвокаты»
конца XIX — начала XX веков*

Очерки

Павел Сафоненков

**«НЕвыдающиеся адвокаты» конца
XIX – начала XX веков. Очерки**

«Издательские решения»

Сафоненков П.

«НЕвыдающиеся адвокаты» конца XIX – начала XX веков. Очерки
/ П. Сафоненков — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-501517-4

«„НЕвыдающиеся адвокаты“ конца XIX — начала XX веков» — книга о людях, имевших непосредственное отношение к присяжной адвокатуре, но в памяти наших современников не оставшихся такими выдающимися адвокатами, как, например, Федор Плевако. Кто-то из них, прекратив адвокатскую деятельность, стал знаменит совсем в другой сфере, кто-то попал под гнет политических репрессий... В любом случае — это книга о выдающихся личностях, размышляя о жизни и деятельности которых, вряд ли кто останется равнодушным.

ISBN 978-5-00-501517-4

© Сафоненков П.
© Издательские решения

Содержание

ОТ АВТОРА	6
ЧАСТНЫЙ ПОВЕРЕННЫЙ В. И. УЛЬЯНОВ (10 (22) апреля 1870 г. – 21 января 1924 г.)	7
«Плохой адвокат» Ульянов	9
А что на практике?	12
Мужицкий правозащитник	15
Конец ознакомительного фрагмента.	19

**«Невыдающиеся адвокаты»
конца XIX – начала XX веков
Очерки**

Павел Сафоненков

© Павел Сафоненков, 2019

ISBN 978-5-0050-1517-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ОТ АВТОРА

Дорогие читатели!

Прежде чем вы приступите к прочтению этой книги, я хотел бы поделиться с вами историей возникновения ее замысла, в первую очередь для того, чтобы попытаться настроить вас на определенный лад, соответствующий авторской идее книги.

Меня, как, наверное, и большинство адвокатов, всегда интересовали вопросы, связанные с историей адвокатуры, интересовали биографии выдающихся присяжных поверенных, их речи на процессах, в которых они принимали участие. И вот однажды я подумал: у многих на слуху фамилии знаменитых присяжных поверенных конца XIX – начала XX веков, такие как Плевако Федор Никифорович, Урусов Александр Иванович, Муравьев Николай Константинович, Маклаков Василий Алексеевич, Спасович Владимир Данилович, Стасов Дмитрий Васильевич, Александров Петр Акимович, Андреевский Сергей Аркадьевич и другие, однако история присяжной адвокатуры знает не только эти фамилии – фамилии, безусловно, выдающихся присяжных поверенных, но знает и другие – фамилии людей, причастных к присяжной адвокатуре, и даже ставших широко известными, но по тем или иным причинам не ставших *выдающимися адвокатами*. Одни из этих людей, некогда вступив в адвокатское сословие, в дальнейшем избрали для себя иной путь и, оставив адвокатуру, сделали себе имя в другой сфере, другие не стали выдающимися присяжными поверенными по воле судьбы, попав под гнет политических репрессий, и, хотя и проявили себя блестящими защитниками, но, к сожалению, не остались в истории присяжной адвокатуры и памяти наших современников стоящими в одном ряду с названными выше знаменитыми присяжными поверенными.

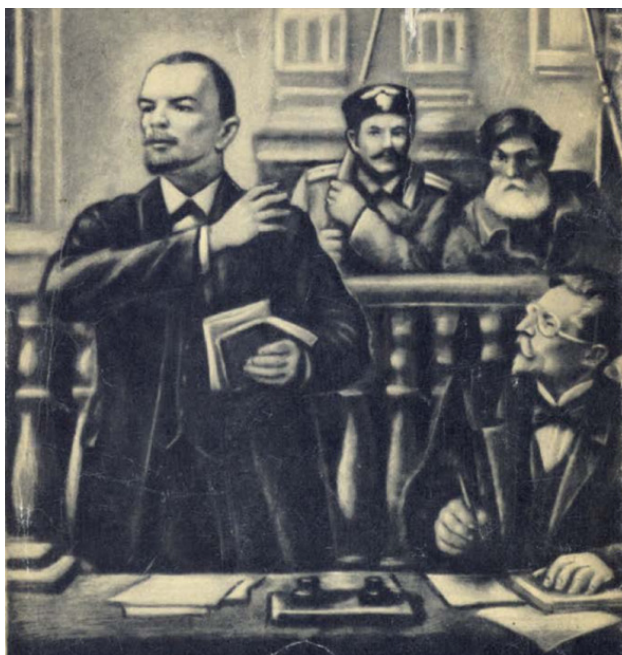
Некоторых из моих героев, пожалуй, нельзя поставить и рядом друг с другом по политическим или иным соображениям, но в предлагаемых вашему вниманию документальных рассказах нет политики. В них не биографии героев в полноценном их представлении, а, как правило, истории об их деятельности в качестве присяжных поверенных или помощников присяжных поверенных, а иногда и данные, опровергающие мифы и исправляющие неточности о жизни и деятельности некоторых из них. Ну и, конечно же, хочется надеяться, что в данной книге есть не только информация о фактах, об определенных отрезках жизни и деятельности моих героев, но и пища для размышлений.

В большинстве своем, представленные герои совершенно не похожи друг на друга. В основном их объединяет именно причастность к адвокатуре, у кого-то кратковременная, у кого-то более длительная.

Таких «*невыдающихся адвокатов*», но выдающихся личностей, знаменитых и не очень, конечно же, гораздо больше, чем упомянуто в книге. Но невозможно объять необъятное.

Очерки, собранные в книге, с 2017 по 2019 годы публиковались в журналах «Российский адвокат», «Историк», сайте «Адвокатской газеты». Надеюсь, каждый из вас найдет в них для себя что-то интересное.

ЧАСТНЫЙ ПОВЕРЕННЫЙ В. И. УЛЬЯНОВ (10 (22) апреля 1870 г. – 21 января 1924 г.)

Кажется, с самого детства, с тех пор, когда я уже прекрасно знал, кто такой В. И. Ульянов (Ленин) (в рамках того, что следовало знать советским детям), но еще не очень понимал, что такое адвокатура, я был абсолютно уверен, что В. И. Ульянов был плохим адвокатом. Об истоках такой убежденности ранее я никогда задумывался, и наверняка где-то в глубине подсознания у меня лежала мысль о том, что вывод о профессиональной юридической деятельности В. И. Ульянова давно сделан компетентными исследователями, и негативное отношение к ней является общеизвестным фактом, не вызывающим никаких сомнений.

В таком представлении адвоката В. И. Ульянова я был далеко не одинок, и периодически пресса мне напоминала об этом. Например, в 2002 году, отвечая на вопрос журналиста «Самый знаменитый адвокат в России – Ленин... Так?», адвокат Павел Астахов ответил: «Если в переносном смысле, то да, но Ленин, видимо, был плохим адвокатом. Если бы у него получилось в адвокатуре, то, может, Россия была б другой... Почему так вышло? Думаю, терпимости ему не хватило...»¹. В 2007 в газете «Совершенно секретно» (выпуск от 1 мая) было замечено, что «10 марта с.г., в телепередаче «Постскрипtum» один из сюжетов был посвящен двум политическим деятелям – Ленину и Керенскому. Ведущий (авт. – с 1998 года ведущим данной телепередачи является Алексей Пушков – журналист, кандидат исторических наук, с 29.09.2016 – Член Совета Федерации ФС РФ) уверенно заявил, что Ленин – «адвокат, не выигравший ни одного дела», а в конце сюжета еще раз подчеркнул: Ленин – «бездарный адвокат»².

В подтверждение такого стереотипного представления об адвокате В. И. Ульянове можно приводить и другие наглядные примеры, но, думаю, этого вполне достаточно. Очевидно, что

¹ См.: Журнал «Медведь», №51. – 2000 г. // http://www.medved-magazine.ru/articles/Igor_Svinarenko_Pavel_Astakhov.2544.html.

² Сергей Makeев. «Если бы Ульянов не стал Лениным». «Совершенно секретно», №.5/216, 01.05.2007 // <http://www.sovsekretno.ru/articles/id/9/#.VTc05yC2Lf0.livejournal>.

не только я не сомневался (до определенных пор) в низком профессионализме В. И. Ульянова как адвоката.

Сомнения пришли ко мне в тот момент, когда я начал анализировать адвокатскую деятельность В. И. Ульянова. Сделав это, я задумался – почему его считали плохим адвокатом, и на какой почве могло зародиться это убеждение? Абсолютно не касаясь политической деятельности Ленина, я очертил границы своего небольшого исследования преимущественно 1892—1893 годами – временем активной работы В. И. Ульянова помощником присяжного поверенного.

«Плохой адвокат» Ульянов

Кто же мог быть источником информации о том, что В. И. Ульянов плохой адвокат, и почему появился такой стереотип?

Можно предположить, что одна из предпосылок такого отношения к адвокатскому прошлому Ленина была порождена им же самим. Как известно, уже покинув адвокатскую среду, в которой В. И. Ульянов в общей сложности находился около четырех лет и прекрасно ее знал и чувствовал, о своих бывших коллегах он высказался так: «Адвокатов надо брать в ежовые рукавицы и ставить в осадное положение, ибо эта интеллигентская сволочь часто паскудничают. Заранее им объявлять: если ты, сукин сын, позволишь себе хоть самое малейшее неприличие или политический оппортунизм (говорить о неразвитости, о неверности социализма, об увлечении, об отрицании социал-демократии насилия, о мирном характере их учения и движения и т. д. или хоть что-либо подобное), то я, подсудимый, тебя оборву тут же публично, назову подлецом, заявлю, что отказываюсь от такой защиты и т. д. И приводить эти угрозы в исполнение. Брать адвокатов только умных, других не надо. Заранее объявлять им: исключительно критиковать и „ловить“ свидетелей и прокурора на вопросе проверки фактов и подстроенности обвинения, исключительно дискредитировать шемакинские стороны суда. Даже умный либеральный адвокат архисклонен сказать или намекнуть на мирный характер социал-демократического движения, на признание его культурной роли даже людьми вроде Ад. Вагнеров etc. Все подобные поползновения надо пресечь в корне. Юристы самые реакционные люди, как говорил, кажется, Бебель. Знай сверчок свой шесток. Будь только юристом, высмеивай свидетелей обвинения и прокурора, самое большее противопоставляй этакий суд и суд присяжных в свободной стране, но убеждений подсудимого не касайся, об оценке тобой его убеждений и его действий не смей и заикаться. Ибо ты, либералишко, до того этих убеждений не понимаешь, что даже хваля их не сумеешь обойтись без пошлостей. Конечно, все это можно изложить адвокату не по-собакевичевски, а мягко, уступчиво, гибко и осмотрительно. Но все же лучше адвокатов бояться и не верить им, особенно если они скажут, что они социал-демократы и члены партии»³. К слову, написано это было по конкретному поводу защиты подсудимых рабочих в годы первой русской революции. Это не что иное, как текст письма Ленина «Е. Д. Стасовой и товарищам в Московской тюрьме» от 19 января 1905 года, в котором он рекомендовал своим товарищам-революционерам конкретную правовую позицию в конкретном судебном процессе. Почему он так написал? Прекрасно зная и понимая адвокатов, соглашаясь с Бебелем, что юристы – самые реакционные люди, он просто относится к ним с осторожностью и опаской. Но, заметим, что в это время Ленин уже занимался другим делом и находился в совсем ином положении... Возможно, что такие его высказывания в отношении адвокатов, пусть и написанные по конкретному поводу, уже тогда могли вызвать обратную реакцию представителей адвокатского сообщества, способствовавшую формированию негативного представления о его прежней адвокатской деятельности. Но в советское время, когда издательская ответственность была на пике высоты (правда, не только по отношению к читателям, но и по политическим соображениям), ученые-исследователи юридической практики В. И. Ленина⁴ старались формулировать

³ См. В. И. Ленин. Соч., т. 8, с. 50—51.

⁴ См., например: Скрипилев Е. А. Из биографии В. И. Ленина (О юридической деятельности В. И. Ленина) // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1961. – №3. – С. 111—125; Стерник И. Б. Юридическая деятельность В. И. Ульянова (Ленина). – Ташкент: Узбекистан, 1969; Шахматов В. О юридической деятельности В. И. Ленина. – М., 1979; Л. Аросев. Некоторые данные о деятельности Владимира Ильича как помощника присяжного поверенного в Самаре. Ленинский сборник, т. II, стр. 443 – 447; Б. Волин. В. И. Ленин в Поволжье. М., 1956; Л. Трайнин, М. Шифман. Страницы из биографии В. И. Ленина – «Советское государство и право», 1956, №3; В. Чуев. В. И. Ленин в Самаре (1889 – 1893). Документально-исторический очерк. М., Госполитиздат, 1960; И. Крылов, А. Бланк. Деятельность В. И. Ленина в адвокатуре. – «Советская юстиция». По документам и воспоминаниям современников, 1960, №4; В. Шалагинов. Помощник присяжного поверенного Улья-

мысли аккуратно, не навешивать никаких ярлыков, и, как правило, отзывались о В. И. Ульянове как об адвокате крайне положительно. Например, И. Б. Стерник, подчеркивая такие черты ленинских судебных защит, как высокая принципиальность и в то же время гибкость; настойчивость в поисках объективной истины; смелость в критике «шемякинских сторон» судопроизводства; обоснованность и логичность позиции; высокая культура его судебных речей, в свою очередь, писал, что В. И. Ульянов – защитник сумел многое сделать для тех, кто доверил ему свою судьбу⁵.

В целом, как отмечает И. Б. Стерник, «о юридической деятельности Владимира Ильича сказано очень мало... А вообще-то, и это надо признать, – наши правоведа „почти не пишут о В. И. Ленине, как о юристе“... За 50 лет существования Советской власти не появилось ни одной монографии о Ленине-юристе, о его практической деятельности в этом качестве»⁶.

Но научные работы советских ученых – это одно. Источники информации о том, что В. И. Ульянов был плохим адвокатом в советский период, пожалуй, лучше искать в другой литературе.

Особого внимания в этой части заслуживает биографическая книга о В. И. Ленине англо-американского писателя, историка, биографа и переводчика Роберта Пейна (1911—1983) «Ленин: Жизнь и смерть», изданная в 1964 году в Великобритании, которая была переведена на многие языки мира и до сих пор является одной из самых популярных биографий В. И. Ленина за рубежом.

В редакторском предисловии к российскому изданию книги Р. Пейна отмечается, что «свою главную задачу Р. Пейн видел в том, чтобы написать историю „сломленного, измученного, невероятно щедро одаренного природой человека, единственного в своем роде, которого без колебаний можно назвать политическим гением“... Книга Р. Пейна – это взгляд на российские события извне, взгляд типично западный...»⁷.

Несмотря на то, что книга Р. Пейна содержит большое количество спорных, а иногда и откровенно ошибочных положений, с чем вряд ли кто не согласится, еще задолго до издания в России она была буквально разорвана на отдельные цитаты, в том числе, в печати и на телевидении. То есть мысли Р. Пейна в нашей стране имели активное распространение. Но какие это были мысли, что писал Р. Пейн о В. И. Ульянове как об адвокате? Цитируем: «Владимир был напичкан фактами, но не всегда знал, что за ними кроются определенные причинно-следственные связи. Кроме того, как многие самоучки, он был склонен переоценивать свои знания. Возвратившись в Самару, он занялся юридической практикой. Вот тут-то и выявилась его неподготовленность к работе адвоката. Он проигрывал процессы один за другим. Кстати, в нескольких случаях ему пришлось защищать простых людей, из крестьянской и рабочей среды, и все они были признаны виновными...»⁸. Вот они где, одни из основных мыслей, под влиянием определенных факторов в подходящий период времени способствовавшие формированию стереотипа о Ленине как о плохом адвокате. Сейчас уже можно с полной уверенностью утверждать, что выводы Р. Пейна совершенно не соответствуют действительности, и чтобы это подтвердить, доказательств более чем достаточно. Их я приведу ниже.

нов. Самара, «Сибирские огни», 1965, №4; В. Шалагинов. Старая Самара о Ленине-юристе. «Сибирские огни», 1967, №1; В. Шалагинов, «Защита поручена Ульянову» – Зап. Сиб. книжн. изд-во, 1967 г.

⁵ См.: Стерник И. Б. Юридическая деятельность В. И. Ленина: Отдельные стороны и аспекты: Автореферат дисс. д.ю.н / Ленинградский государственный университет им. А. А. Жданова. Юридический факультет. – Л, 1974. – 30 с. // <http://law.edu.ru/book/book.asp?bookID=113579>.

⁶ И. Б. Стерник. В. И. Ленин-юрист (Юридическая деятельность В. И. Ульянова (Ленина) / books/4256-v-i-lenin-yurist.html?tmpl=component&print=1&page=.

⁷ См. Роберт Пейн: Ленин. Жизнь и смерть // Издательство « Молодая гвардия», 2002 г. – 724 с. Серия «Жизнь замечательных людей», выпуск 1023 (823) – В электронном виде – см. <https://coollib.com/b/163311/read/> – с. 1—2.

⁸ См. Там же – <https://coollib.com/b/163311/read/> – с. 40.

Обратим внимание, что нередко первичный источник информации о том, что В. И. Ульянов был плохим адвокатом, бывает не так просто и найти, несмотря на то, что информация буквально витает в воздухе и подхватывается (подхватывалась) многими. К примеру, одним из достаточно распространенных утверждений можно считать следующее – «В. И. Ульянова исключили из адвокатуры по причине игнорирования им обязанности защищать неимущих»⁹. Это утверждение, как и многие другие, также не соответствует действительности и опровергается современными исследователями. «...В. И. Ульянов защищал преимущественно людей неимущих, обвинявшихся в кражах (чему были объективные причины – в центральной России свирепствовал голод) ... Адвокатской практикой В. И. Ульянов занимался вплоть до своего ареста 9 декабря 1895 года...»¹⁰.

Постсоветское время, в котором взяла верх уже издательская безответственность, к образу В. И. Ульянова – адвоката добавило свои штрихи посредством появившихся многочисленных «бездоказательных и легковесных статей, где Ленин в качестве юриста представляется малограмотным и беспомощным недоучкой, не добившимся успехов на адвокатском поприще. Впрочем, такого рода „труды“ не вышли из весьма низкопробного и мутного потока антисоветской публицистики»¹¹.

---

⁹ См.: Лачин/ Малоизвестное о Ленине // Литературно-художественный журнал «Новая литература», 17.06.2014 // <http://newlit.ru/~lachim/5169.html>; Скрипилев Е. А., кандидат юридических наук. Из биографии В. И. Ленина (О юридической деятельности В. И. Ленина) // <http://leninism.su/books/4312-sbornik-statej-o-yuridicheskoj-deyatelnosti-lenina.html?start=8>.

¹⁰ См.: Ерофеев К. Б. В.И. Ленин и адвокатура // Евразийская адвокатура Издательство: Евразийский научно-исследовательский институт проблем права (Уфа) 3 (10), – 2014. С. 38—42 // <http://www.eurasian-advocacy.ru/istoricheskij-opyt/1512-v-i-lenin-i-advokatura>.

¹¹ См. Ерофеев К. Б. Там же.

А что на практике?

Чтобы развеять мифы о Ленине и докопаться до правды, серьезные исследователи в наши дни начинают возвращаться к теме его юридической практики¹².

Вернемся и мы в 1892 год и посмотрим, как начиналась адвокатская карьера В. И. Ульянова.

Итак, в январе 1892 года В. И. Ульянов был зачислен помощником к присяжному поверенному Самарского окружного суда А. Н. Хардину, и уже 28 февраля этого же года в Самарский окружной суд подал прошение выдать ему свидетельство на право быть поверенным «по чужим делам», сообщив при том, что, согласно требованию ст. 406 Учреждения судебных установлений (изд. 1883 года), для получения им права быть поверенным нет ни одного из препятствий, содержащихся в ст. 246 Устава гражданского судопроизводства.

23 июля 1892 года общее собрание отделений Самарского окружного суда постановило:

«Просимое свидетельство выдать Ульянову, о чем опубликовать в „Губернских ведомостях“ и донести г. министру юстиции».

Так В. И. Ульянов стал частным поверенным¹³. Соответствующая информация в газете «Самарские губернские ведомости» была опубликована 5 августа 1892 г.

Как пишет самарский журналист и исследователь В. В. Ерофеев¹⁴, при рассмотрении обращения В. И. Ульянова о выдаче ему свидетельства на право ведения чужих судебных дел, председатель окружного суда В. Анненков оказался в затруднительном положении, так как и без того месяцем ранее в нарушение всех писанных и неписанных правил, поддавшись настойчивым просьбам А. Н. Хардина, он согласился на зачисление В. И. Ульянова в ряды помощников присяжного поверенного без представления необходимого удостоверения о благонадежности (в анкете В. И. Ульянова указывалось, что его брат был казнен как государственный преступник, а его самого отчислили из Казанского университета по «нехорошим» мотивам). В прошении от 11 июня 1892 года, направленном В. Анненкову, В. И. Ульянов объяснял причины, по которым свидетельство о благонадежности им не может быть представлено, следующим образом: *начальство Императорского С.-Петербургского Университета, от которого он имел аттестат об окончании курса, не может выдать ему удостоверения о благонадежности потому, что он не состоял студентом этого университета и держал экзамен в Испытательной Юридической Комиссии при этом университете в качестве экстерна с разрешения Его Сиятельства господина Министра Народного Просвещения, состоявшегося в мае месяце 1890 года. Что касается удостоверения его благонадежности со стороны полиции, то Департамент Полиции не выдаст такого рода удостоверений по просьбам частных лиц, но только по запросам присутственных мест*¹⁵.

¹² См. Ерофеев К. Б. Там же.

¹³ Частные поверенные (представители по гражданским делам и защитники по уголовным делам) в отличие от присяжных поверенных имели право выступать только в тех судах, которые выдали им соответствующие свидетельства. В Российской Империи частные поверенные появились в соответствии с законом от 25 мая 1874 года.

¹⁴ См.: Валерий Ерофеев, «Самарский адвокат Ульянов» / «Волжская коммуна», 17.10.2010 // <http://www.vkonline.ru/content/view/30788/samarskij-advokat-ulyanov#print>; В. В. Ерофеев / Историческая Самара. Ульянов (Ленин) Владимир Ильич – <http://историческая-самара.рф/%D0%BE%D0%B1-%D0%B0%D0%B2%D1%...> (использовались материалы Самарского областного историко-краеведческого музея имени П. В. Алабина, Центрального государственного архива Самарской области, Самарского областного государственного архива социально-политической истории, архива Самарского областного суда, частных архивов и коллекций).

¹⁵ См.: И. Б. Стерник. В. И. Ленин—юрист (Юридическая деятельность В. И. Ульянова (Ленина) // books/4256-v-i-lenin-yurist.html?tmpl=component&print=1&page=.

Взвесив все «за» и «против», В. Анненков не рискнул повторно нарушать инструкции и направил в Департамент полиции Санкт-Петербурга письмо со следующим вопросом: «Не имеется ли препятствий к выдаче Ульянову просимого свидетельства?». Как ни странно, 4 июля 1892 года из департамента пришел ответ, что «к выдаче дворянину Владимиру Ильичу Ульянову свидетельства на право ходатайства по делам препятствий со стороны департамента не встречается». Впрочем, как стало известно позже, резолюция директора департамента Петра Дурново на письме В. Анненкова была следующей: «Оставить Ульянова под негласным надзором полиции».

Заметка в газете «Самарские губернские ведомости» от 5 августа 1892 г. (№50)

Весной 1892 года В. И. Ульянов начал самостоятельно выступать в судебных заседаниях. В своем исследовании И. Б. Стерник приводит даты основных событий, связанных с деятельностью присяжного поверенного В. И. Ульянова в период 1892—1893 гг.¹⁶

1892 г.:

- 5 (17) марта – первое выступление В. Ульянова в Самарском окружном суде в качестве защитника по делу В. Муленкова.
- 11 (23) марта – участвует в процессе по обвинению И. Опарина и Т. Сахарова.
- 16 (28) апреля – защищает в суде И. Уждина и др.
- 16 (28) апреля – защищает в суде В. Муленкова по др. делу.
- 18 (80) апреля – участвует в суде в качестве защитника Е. Тишкина.
- 6 (17) июля – защищает в суде М. Бамбурова.
- 9 (21) июля – выступает в суде в качестве защитника М. Чинова.
- 15 сентября – защищает в суде И. Гусева.
- 17 сентября – участвует в уголовном деле по обвинению В. Садлоха и С. Репина.
- Начало ноября – защищает в суде В. Алашеева.
- 18 ноября – осуществляет защиту по делу В. Красноселова.
- 19 декабря – защищает в суде Ф. Лаптева.

¹⁶ См.: И. Б. Стерник, В. И. Ленин-юрист (Юридическая деятельность В. И. Ульянова (Ленина) /books/4256-v-i-lenin-yurist.html? tpl=component&print=1&page=.

– 17 – 21 декабря – участвует в процессе по делу Языкова и Кузнецова.

– 15 июня и 25 сентября – в качестве обвинителя участвует в процессе купца Арефьева (дело слушалось у земского начальника под Сызранью).

5 (17) января В. И. Ульянов ходатайствует перед окружным судом о предоставлении ему права ведения «чужих дел» в 1893 году, и 8 января ему было выдано соответствующее свидетельство.

1893 г.:

– 12 – 13 января – участвует в качестве поверенного интересов Брискера, в деле по иску Константинова.

– 12 (24) марта – защищает в суде В. Красноселова.

– 24 апреля – защищает в суде В. Юдина.

– 12 мая – выступает в качестве защитника в процессе по обвинению В. Китаева и В. Крылова.

– 4 и 18 мая – еще раз участвует в дело по иску С. Мороченкова, заволокиченного по вине адвоката истца.

– летом – провел дело Графова (см. письмо В. И. Ленина к матери от 5 октября 1898 г.).

Точных сведений о том, сколько именно судебных дел с участием Ленина было рассмотрено в Самарском окружном суде нет. Одни исследователи насчитали 10 дел¹⁷, другие – 16¹⁸, третьи – 18¹⁹, четвертые – 29²⁰, пятые – 30²¹.

Советский и российский правовед, профессор Скрипилев Е. А. в свое время писал, что «... в архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС хранится 16 дел... Большинство дел было уголовных. Владимир Ильич выступал преимущественно по делам, разбиравшимся с участием присяжных заседателей... Владимир Ильич в большинстве случаев выступал адвокатом по назначению суда, т. е. бесплатно защищал лиц, которые в силу своей бедности не имели возможности избрать защитника „по соглашению“»²².

---

¹⁷ См.: А. Шефер. Ленин в Самаре. «Коммунист» (Самара), 1939, №11, стр. 73.

¹⁸ См.: И. Стерник. Из деятельности В. И. Ульянова в качестве защитника. «Советская юстиция», 1958, №4, с. 28.

¹⁹ См.: А. Н. Трайнин и М. Л. Шифман. Страницы из биографии В. И. Ленина. «Советское государство и право», 1956, №3, с. 65.

²⁰ См.: «Суд идет», 1924, №1, с. 4.

²¹ См.: Валерий Ерофеев, «Самарский адвокат Ульянов» / «Волжская коммуна», 17.10.2010 //http://www.vkonline.ru/content/view/30788/samarskij-advokat-ulyanov#print.

²² Скрипилев Е. А.. Из биографии В. И. Ленина (О юридической деятельности В. И. Ленина) //http://leninism.su/books/4312-sbornik-statej-o-yuridicheskoy-deyatelnosti-lenina.html?start=8.

Мужицкий правозащитник

И каково же было участие В. И. Ульянова в этих делах? Каковы результаты? Вот несколько примеров²³.

1. Уголовное дело по обвинению крестьянина В. Муленкова по ст. 180 «Уложения о наказаниях Российской империи» (далее – «Уложение») (богохульство).

Согласно материалам дела «12 апреля 1891 года в селе Шиланском Ключе Самарского уезда вошел в бакалейную лавку крестьянин Василий Муленков. В лавке в то время находились крестьяне Михаил Борисов и Федор Самсонов; в разговоре с ними Муленков, будучи в нетрезвом виде, начал ругаться, причем матерно обругал богородицу и святую троицу...» Согласно действующему в то время законодательству за данное преступление подсудимому грозило наказание в виде тюремного заключения на срок до 1 года и 4 месяцев, а в особо тяжких случаях и при наличии злого умысла на «возложение хулы на славимого в единосущной троице Бога» деяние могло быть переквалифицировано на ст. 176 «Уложения» (до 15 лет каторги). Защищая В. Муленкова, в своей речи В. И. Ульянов заявил о том, что высказанные подсудимым ругательства не являются умышленным фактом богохульства, они были направлены не на оскорбление каких-либо символов православной веры или Святой троицы, а просто употреблены пьяным человеком для эмоциональной разрядки в трудных жизненных обстоятельствах.

Приговор В. Муленкову: один год тюремного заключения, которое крестьянин к тому времени отбыл уже почти целиком.

2. Гражданское дело по иску купца первой гильдии А. Константинова к своим партнерам по бизнесу Алексею Шимковичу и Льву Брискеру.

Истец обвинил своих субподрядчиков в том, что они не отчитались в расходовании 12317 рублей 58 копеек, выданных им на заготовку шпал, и эти деньги украли. При первом слушании иск Константинова был удовлетворен, но после рассмотрения апелляции жалобы ответчиков (В. И. Ульянов выступал на стороне ответчика Брискера) в вышестоящей судебной палате решение Самарского окружного суда было отменено.

3. Гражданское дело по иску мелекесского домовладельца и хозяина торгового предприятия С. Мороченкова к крестьянину А. Палалееву.

Палеев якобы самовольно захватил участок земли, принадлежащий истцу. Интересы Мороченкова в суде представлял опытный адвокат Александр Лялин, а Палалеева В. И. Ульянов.

Решение Самарского окружного суда: «...настоящий иск Степана Мороченкова следует признать не подлежащим удовлетворению, и потому в таковом ему отказать, с обращением на истца судебных по делу издержек».

4. «Дело купца Арефьева».

Процесс широко освещался в самарской прессе того времени. Его предыстория такова. Лето 1892 года. В. И. Ульянов вместе со своим шурином М. Елизаровым ехал через Сызрань в гости к брату последнего, жившего в деревне Бестужевке, на противоположном от Сызрани берегу Волги. Они прибыли на переправу, где выяснилось, что перевоз пассажиров на другой берег самовольно захватил местный купец А. Н. Арефьев. Все люди, желающие переправиться в Бестужевку и обратно, плавали исключительно на пароходах купца, а прочих лодочников, пытавшихся также заработать на перевозе, Арефьев приказывал догнать и вернуть обратно.

²³ См., например: Валерий Ерофеев, «Самарский адвокат Ульянов» / «Волжская коммуна», 17.10.2010 // <http://www.vkonline.ru/content/view/30788/samarskij-advokat-ulyanov#print>; В. В. Ерофеев / Историческая Самара. Ульянов (Ленин) Владимир Ильич – <http://историческая-самара.рф/%D0%BE%D0%B1-%D0%B0%D0%B2%D1%...> и др.

Никто из пассажиров не рисковал связываться с А. Н. Арефьевым ввиду его положения и хорошего знакомства с сызранскими чиновниками.

В. И. Ульянов и М. Елизаров торопились и парохода ждать не захотели. Они наняли частную лодку и достаточно далеко отплыли на ней от берега, однако люди Арефьева их догнали и вернули обратно в Сызрань. В. И. Ульянов записал фамилии и адреса всех участников инцидента и свидетелей... Через неделю по жалобе В. И. Ульянова Арефьев был вызван в суд, где ему предъявили обвинение в самоуправстве.

Не без влияния Арефьева рассмотрение дела долго затягивалось, но, тем не менее осенью был вынесен приговор: «Заключить А. Н. Арефьева в арестный дом на один месяц». Арефьев отсидел свой срок «от звонка до звонка».

Это было дело частного обвинения, в котором принимал участие В. И. Ульянов, и упрекнуть его в том, что в «Деле купца Арефьева» он действовал непрофессионально, полагаю, никак нельзя.

5. Дело отставного солдата Василия Красноселова.

Достаточно показательным для характеристики профессиональных качеств частного поверенного В. И. Ульянова, является уголовное дело №272, которое доставило ему много хлопот как защитнику.

Подсудимый обвинялся в тайном похищении из незапертой квартиры торговца Сурошниковца 113 рублей (ответственность за преступление была предусмотрена ч. 2 ст. 1655 «Уложения»).

Этот процесс достаточно интересен и заслуживает внимания. Его подробно описывает И. Б. Стерник²⁴, но сейчас мы не будем останавливаться на деталях, отметив лишь ключевые моменты, отраженные в его исследовании.

В. И. Ульянов вступил в дело не сразу. Немногим более месяца до процесса подсудимый просил назначить ему защитника «от суда». Затем в протоколе судебного заседания появляется запись о том, что защитником подсудимого был избран В. И. Ульянов.²⁵

При ознакомлении с материалами дела избранный В. Красноселовым защитник обнаружил в деле немало процессуальных нарушений и необоснованных выводов, что убедительно доказывал в суде, однако сразу это не помогло, и подзащитный В.И.Ульянова по приговору суда был направлен в исправительно-арестантские отделения на 2 года и 9 месяцев.

Будучи абсолютно не согласным с приговором, предварительно побеседовав с подзащитным, В. И. Ульянов решил обжаловать приговор и предложил Красноселову получить его копию. 27 ноября 1892 года копия приговора была вручена осужденному. Судя по тому, что 4 декабря прокурор препроводил жалобу в суд (после внесения защитой 15-рублевого кассационного залога), следует считать, что кассационная жалоба могла быть написана в последние дни ноября, либо в первые три дня декабря. Не ранее 21 декабря жалоба вместе с делом была направлена в сенат. Менее чем через месяц (24 января 1893 г.) жалобу рассмотрел уголовно-кассационный департамент сената. Имеются достаточные основания считать, что автором кассационной жалобы был именно В. И. Ульянов, хотя подписал ее не он, а В. Красноселов²⁶.

---

²⁴ См.: И. Б. Стерник, Юридическая деятельность В. И. Ленина. Глава I «Адвокатская практика В. И. Ульянова в Самаре и Петербурге» // <http://leninism.su/books/4257-lenins...i.html?start=1>.

²⁵ Ранее материалы находились в Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (далее – ЦПА НМЛ), ф. 461, оп. 1, д. 44180, оп. 2, л. 37.

²⁶ Относительно причины отсутствия подписи Ульянова (фактически жалобу подписал осужденный), И. Б. Стерник, разделяя предположение В. Шалагинова, замечает, что, если бы В. И. Ульянов поставил свою фамилию, он объективно мог бы повредить своему подзащитному. «Дело в том, что в сенате подвизался в качестве ответственного чиновника некий А. А. Ходнев, ранее бывший оберсекретарем в процессе Генералова, Андреюшкина, Ульянова. Вышло так, что дело Красноселова попало для изучения именно А. Ходневу. Таким образом, отсутствие на кассационной жалобе в защиту Красноселова подписи его защитника было, очевидно, продиктовано разумной предосторожностью ее автора» (подробно об этом см. «Сибирские

Кассационная жалоба, по всей видимости, произвела на сенаторов впечатление. Указом уголовно-кассационного департамента от 14 января 1893 г. приговор по делу был отменен²⁷. В сенатском решении отмечалось, что состав суда, рассматривавший дело Красноселова, не уяснил понятия существенности свидетельских показаний, а это понятие «определяется важностью обстоятельств, подлежащих разъяснению, т.е. значением их как для установления отдельных признаков преступления и обстоятельств, особо увеличивающих или особо уменьшающих вину, так и для разрешения главного вопроса о виновности, и не имеет ничего общего с предположениями, хотя бы и весьма вероятными, о том, что указанные свидетели не в состоянии будут доказать новые или опровергнуть имеющиеся, хотя и существенные для дела данные, но уже установленные другими доказательствами».

Сенат признал, что данное Самарским окружным судом толкование ст. 575 Устава уголовного судопроизводства (статья предусматривала обязанность суда вызвать и допросить свидетелей, чьи показания имеют существенное для дела значение, и вынести обоснованное определение в случае отклонения ходатайства сторон) является в корне ошибочным. Как подчеркивалось в решении, оно привело бы к совершенному отрицанию предоставленного этим законом подсудимому права представлять новые доказательства в целях опровержения собранных предварительным следствием изобличающих данных.

Отменив приговор, кассационная инстанция направила дело на новое рассмотрение и 12 марта 1893 года суд, по настоянию защитника и во исполнение указаний сената, вызвал и допросил четырех служителей тюрьмы, которые полностью подтвердили объяснения подсудимого и тем самым опровергли некоторые доводы обвинения, имеющиеся в деле.

В итоге суд был вынужден признать правду слов подсудимого и ложь в документах дознания. Посоветавшись, присяжные объявили: «Нет, не виновен». После этого в пользу подсудимого был разрешен и вопрос судьбы вещественных доказательств – незаконно отобранных у Красноселова денег. Таким образом, суд реабилитировал «безродного слесаря», возвратив ему вместе с кредитным билетом его доброе имя, записав в приговоре: «Красноселова... признать по суду оправданным и по вступлении приговора в законную силу возвратить ему отобранный у него в качестве вещественного доказательства 100-рублевый кредитный билет». Оправдание Красноселова объективно прозвучало как осуждение произвола полицейских и прокурорских властей Самары.

6. Дело начальника железнодорожной станции А. Н. Языкова.

Это дело оказалось достаточно непростое для начинающего адвоката. Но В. И. Ульянов провел с большой пользой для своего подзащитного, обвинявшегося в преступной халатности (по недосмотру на станции Безенчук пришли в движение и покатались пустые вагоны, в результате чего погиб мальчик и получил ранения рабочий). Защитник Ульянов детально изучил положение на станции, обнаружив многочисленные нарушения, за которые начальник станции не отвечал, но которые и создали аварийную ситуацию.

В этом деле В. И. Ульянов добился переквалификации обвинения Языкова на третью часть той же статьи: не «преступная халатность», а «недостаточный надзор» за исполнением подчиненными своих обязанностей.

В защитительной речи он представил присяжным личность своего подзащитного так: отставной прапорщик А.Н.Языков участвовал «в походах и делах противу турок» на Балканах, был награжден Военным орденом «За оборону Шипкинского перевала» и серебряной медалью «В память войны 1877—1878 гг.»; за 10 лет службы на железной дороге проявил себя как честный и добросовестный работник. Трагедию на вверенной ему станции воспринял как

огни», 1965, №4, стр. 136 – 138.

²⁷ Обратим внимание на важный факт – из 31 жалобы и протеста, поступивших в 1893 г. на приговоры Самарского окружного суда в сенат, 29 были оставлены без последствий, и только по одному делу (Красноселова) приговор был отменен по жалобе защиты, а по второму же делу отмена приговора была вызвана протестом прокурора (ЦГИАЛ, ф. 1363, оп. 8, д. 301).

собственное горе и сразу взял вину и ответственность на себя. Суд согласился с доводами защиты, обвинение Языкову изменил и назначил самое мягкое наказание – 100 рублей штрафа. Вскоре В. И. Ульянов стал довольно известной личностью в Самаре, его называли «мужицким правозаступником»²⁸. В целом, говоря об уголовных делах (В. И. Ульянов участвовал преимущественно в делах именно этой категории), «в пяти случаях он добился полного оправдания своих подзащитных, в одном добился примирения сторон, для восьми обвиняемых добился смягчения наказания, для четверых изменения квалификации обвинения на более мягкую статью. Гражданские дела В. И. Ульяновым были выиграны»²⁹.

Как подчеркивает И. Б. Стерник, «судя по результатам процессов, в которых участвовал Владимир Ильич, к защите как платной, так и бесплатной он готовился самым тщательным образом. Доказательством этого могут служить его досье по делам. Помимо изучения дела, он, как правило, беседовал с подзащитными, сопоставлял содеянное ими с актами. Владимир Ильич вел всегда себя на процессе просто, но с достоинством, смело и принципиально. Его известность как адвоката непрерывно возрастала»³⁰.

Таким образом, даже если принять во внимание, что общее количество дел, в которых принимал участие В. И. Ульянов в самарский период его профессиональной юридической деятельности, по разным данным, было от 16 до 30, можно вполне сделать вывод о том, что результаты участия В. И. Ульянова в этих делах как по оценкам того времени, так и по современным меркам, вполне достойны одобрения. И пусть, учитывая относительно недолгий самарский период юридической практики В. И. Ульянова, назвать его выдающимся адвокатом нельзя, так как его деятельность на этом поприще еще только начиналась и не получила дальнейшего развития, но говорить о низкой результативности его работы по делам и считать по этой причине В. И. Ульянова плохим адвокатом, думается, вряд ли будет правильным.

---

²⁸ См.: Ерофеев К. Б. В.И. Ленин и адвокатура // Евразийская адвокатура Издательство: (Уфа) 3 (10), – 2014. С. 38—42 // <http://www.eurasian-advocacy.ru/istoricheskij-opyt/1512-v-i-lenin-i-advokatura>.

²⁹ См., например, Александр Клинге. Ленин. Самая правдивая биография Ильича. Издательство «Эксмо», – М. 2017 https://bookz.ru/authors/aleksandr-klinge/lenin-s_000/1-lenin-s_000.html.

³⁰ См.: И. Б. Стерник, Юридическая деятельность В. И. Ленина. Глава I «Адвокатская практика В. И. Ульянова в Самаре и Петербурге» // <http://leninism.su/books/4257-lenins...i.html?start=1>.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.